

Раз подслушивающее устройство было обнаружено, Акамацу Рю наверняка засомневался и начал проверять последние разведывательные данные.

Дазай Осаму глубоко вздохнул, взял внутренний телефон, но, подумав, положил его обратно.

Он провёл в кабинете больше часа, пока не получил звонок от подчинённого.

Тот спросил у Дазай Осаму, как поступить, поскольку руководители разведывательного отдела звонили и требовали отчёты о последних операциях против GSS и информацию, полученную в ходе действий.

Дазай Осаму улыбнулся, уголки его губ приподнялись. Это было оно.

Он с улыбкой ответил:

— По правилам, передайте им всё.

Подчинённый:

— Хорошо.

Положив трубку, Дазай Осаму улыбался.

Как поступит Акамацу Рю? Он попытается проверить меня?

В голове Дазай Осаму крутились разные мысли. Он подождал ещё около получаса, решив, что этого времени достаточно, чтобы Акамацу Рю ознакомился с информацией о GSS, и позвонил ему по внутренней линии.

— Господин Акамацу? — с лёгкостью в голосе сказал Дазай Осаму. — Выйдем выпить? Позовём Одасаку, встретимся в старом месте?

Давай, дам тебе шанс проверить меня.

Акамацу Рю с улыбкой ответил:

— Пока что нет. Господин Мори дал мне задание, я занят, некогда.

Молодой человек, ты не понимаешь тягот офисного рабства.

На обоих концах линии оба улыбались, и воздух, казалось, застыл на несколько секунд.

Затем Дазай Осаму с улыбкой сказал:

— Так занят? Господин Мори слишком суров, не даёт тебе отдохнуть?

— Ты избегаешь меня?

— Я спал в самолёте, — спокойно ответил Акамацу Рю. — Поговори с Одой.

— Иди к Оде Сакуноскэ.

Положив трубку, Акамацу Рю посмотрел на телефон и пробормотал Хассану:

— Он даже не спросил меня? Значит, он собирается сам разобраться?

Пить и звать Оду Сакуноскэ — это явно не было попыткой раскрыть карты!

С другой стороны, Дазай Осаму с подозрением смотрел на телефон:

— Он даже не спросил меня! Ему не интересно проверить? Может, я снова ошибся? Или демон не имеет значения? Он скрывается не от «Крыс в мёртвом доме»?

И ещё, господин Мори дал задание? Кроме борьбы с GSS, что ещё может требовать от Акамацу Рю серьёзного планирования?

В тот же вечер Ода Сакуноскэ получил звонки и от Дазай Осаму, и от Акамацу Рю.

Дазай Осаму:

— Выходи выпить! Давай развлечёмся!

Ода Сакуноскэ:

— Хорошо.

Акамацу Рю:

— Я занят разбором информации, не выйду. Побудь охранником Дазай Осаму, он постоянно конфликтует с GSS, я немного волнуюсь за него.

Ода Сакуноскэ:

— Хорошо.

Положив трубку, Ода Сакуноскэ пробормотал:

— Как раз Дазай звал меня выпить.

Он сделал паузу и добавил:

— В каком-то смысле они действительно синхронизированы.

В давно знакомом баре «Люпин» Ода Сакуноскэ пришёл, когда Дазай Осаму уже сидел за стойкой и пил.

Увидев Оду Сакуноскэ, Дазай Осаму с улыбкой позвал его:

— Одасаку, давай сюда! Почему ты пришёл позже меня? Было задание?

Ода Сакуноскэ сел рядом с Дазай Осаму, поздоровался с барменом, заказал дистиллированный напиток и сказал Дазай Осаму:

— Никаких заданий, сегодня у меня выходной.

Ода Сакуноскэ выдохнул, поправил галстук:

— Сначала я пошёл домой, помылся, поел карри, потом зашёл к Рю.

— В его доме было много пыли, я помог убратся, отнёс его снятый костюм и запылённую одежду в химчистку, заказал для Рю новую коллекцию одежды, поэтому задержался.

Дазай Осаму:

Может, это было лишь впечатление Оды Сакуноскэ, но выражение лица Дазай Осаму на мгновение стало напряжённым.

Однако в следующую секунду на его лице снова появилась улыбка, и Ода Сакуноскэ решил, что ему показалось.

Дазай Осаму поднял бокал и чокнулся с Ода Сакуноскэ:

— С возвращением. Я звал господина Акамацу выпить, но он сказал, что занят работой.

Ода Сакуноскэ промычал:

— Ему нужно разобрать много документов и информации, я редко видел, чтобы он выходил расслабиться.

— Очень преданный делу человек, — с чувством сказал Дазай Осаму, затем с любопытством спросил Оду Сакуноскэ:

— Как там в Нью-Йорке? Интересно?

Лицо Оды Сакуноскэ озарилось мягкой улыбкой:

— Очень интересно.

Дазай Осаму, казалось, заразился этой улыбкой, он покачивал бокалом:

— Расскажи, что там происходило.

Говоря о жизни в Нью-Йорке, Ода Сакуноскэ заметно расслабился.

Он рассказал Дазай Осаму о свободе большого города, о страстном и свободолюбивом характере нью-йоркцев, а также о некоторых руководителях «Мартильо» и событиях в филиале.

— В целом, там всё более открыто и свободно, они умеют развлекаться.

Дазай Осаму внимательно смотрел на Оду Сакуноскэ, замечая, что этот мужчина стал более расслабленным, а прошедший год командировок добавил ему лёгкости и яркости.

Дазай Осаму опустил глаза и улыбнулся:

— Господин Акамацу тоже любит такую атмосферу?

— Да, ему нравится.

Ода Сакуноскэ с трудом сдержал улыбку:

— Он с одним из руководителей «Мартильо» переоделся в женщину и отправился в казино конкурирующей группировки, чтобы жульничать. В итоге мы с людьми из «Мартильо» вытащили их, объехали пол-Нью-Йорка и заплатили кучу денег в полицию, чтобы замять это дело.

Дазай Осаму широко раскрыл глаза и рассмеялся:

— Правда? Никогда об этом не слышал! Расскажи, как всё было?

— Я был его охранником, но тогда он отмахнулся от меня, сказав, что идёт купить хот-дог, а в итоге случилось это.

Ода Сакуноскэ взглянул на Дазай Осаму:

— Он бы не позволил, чтобы это дошло до Портмафии. В итоге всё списали на информатора из «Мартильо», Рю не осмелился признаться, что сам туда пошёл.

Дазай Осаму немного расстроился, и у него даже появилось желание отправиться в командировку в Северную Америку.

Там, вероятно, будет больше зацепок и информации о Акамацу Рю.

— Но после этого Рю пообещал мне больше не уходить в одиночку, и подобное больше не повторялось.

Ода Сакуноскэ опустошил бокал и сказал Дазай Осаму:

— Рю обычно выполняет свои обещания, и «Мартильо» ему тоже доверяют.

Дазай Осаму заинтересовался, он с безразличным видом сказал:

— О? Похоже, они довольны господином Акамацу? Как они его оценивают?

— Ну, они высоко оценивают Рю, говорят, что он человек слова.

— Но один парень по имени Ронни сказал, что слова Рю всегда правдивы, но каким-то странным образом достигают эффекта лжи. Если в них втянуться, то всё пропало. Когда они договариваются с Рю, они тоже боятся попасть в ловушку.

Ода Сакуноскэ посмотрел на Дазай Осаму и высказал своё мнение:

— На самом деле, я думаю, что они слишком много думают. Рю довольно простой.

Дазай Осаму:

Почему-то Оде Сакуноскэ снова показалось, что улыбка Дазай Осаму слегка напряжена.

— Простой... да? — Глаза Дазай Осаму загорелись, и он вдруг улыбнулся:

— А ты, Одасаку, писал рассказы?

— Писал, — ответил Ода Сакуноскэ. — Я попробовал написать несколько страниц, но всё не нравится. Сейчас изучаю основы писательского мастерства, размышляю.

Услышав это, Дазай Осаму посмотрел на Оду Сакуноскэ и невольно улыбнулся:

— Правда? Я думал, ты там слишком занят, чтобы писать.

Ода Сакуноскэ наклонил голову:

— Ну, более или менее. Рю большую часть времени проводил на базе, разбирая информацию и занимаясь делами, а я просто сидел рядом, читал книги и практиковался. Рю тоже меня поддерживал.

— Хотя иногда приходилось остерегаться падающих бомб.

— Хватит обо мне, а ты, Дазай? — С заботой спросил Ода Сакуноскэ. — Я слышал от Рю, что тебя повысили. Есть проблемы с работой? Справляешься?

Дазай Осаму засмеялся:

— Так себе, на самом деле не так сложно, просто подчинённые слишком тупые.

Ода Сакуноскэ:

— Да? А ты счастлив?

Дазай Осаму замер.

Ода Сакуноскэ тщательно подбирал слова:

— Дазай, что бы ты ни делал, я... ну, и Рю тоже, считаем, что главное — быть счастливым и делать то, что нравится.

<http://bllate.org/book/15286/1353419>